

КАЛУЖСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 4.

1869. ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ. Февраля 28.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

О мѣстѣ, которое долженъ занимать Ректоръ семинаріи изъ протоіереевъ при священнослуженіи.

(Во извѣстіе.)

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, по поводу возбужденнаго однимъ изъ епархіальныхъ Преосвященныхъ вопроса о томъ, какое мѣсто долженъ занимать Ректоръ семинаріи изъ протоіереевъ во время соборныхъ священнослуженій, — П р и к а з а л и: Дать знать преосвященнымъ Архіереямъ циркулярнымъ указомъ, для свѣдѣнія и надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства, что Ректоры семинарій изъ протоіереевъ, по важности занимаемой должности, должны, при соборныхъ священнослуженіяхъ, занимать мѣста непосредственно за кафедральными Протоіереями, а въ тѣхъ случаяхъ, когда кафедральный Протоіерей будетъ моложе Ректора семинаріи изъ протоіереевъ по заслугамъ своимъ, послѣдній долженъ занимать мѣсто высшее противъ кафедральнаго Протоіерея. Января 22 дня 1869 года.

II.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Перемѣна въ благочиніяхъ.

За смертію Благочиннаго, священника жиздринскаго уѣзда, села Закрутаго, Гавріила Громова, состоявшія въ его вѣдомствѣ села, по удобству разстоянія и въ видахъ сокращенія числа благочиній, отчислены: Закрутое, Мокрое, Петровское, Троицкое, Желны, Жерелево, Кавыльня и Дегонка—въ вѣдомство Благочиннаго, села Песоченскаго Завода священника Діонисія Лебедева, а Шуи, Козминичи, Понизовье и Печки—въ вѣдомство Благочиннаго, села Спасо-деменскаго священника Алексѣя Смирнова.

Опредѣлены:

На священническія вакансіи: 1. мецовскаго уѣзда въ село *Щетиново*—священникъ тогоже уѣзда, села Горнаго, Іоаннъ *Бархатовъ*,—февраля 14.

2. Жиздринскаго уѣзда въ село *Зикпеево*—студентъ *Василій Покровский*,—февраля 16.

3. Козельскаго уѣзда въ село *Укомлицы*—окончившій курсъ въ Семинаріи ученикъ *Василій Каригинскій*,—февраля 19.

4. Перемышльскаго уѣзда въ село *Пятницкое*—окончившій курсъ въ Семинаріи ученикъ *Павель Спасскій*—февраля 23.

5. Жиздринскаго уѣзда въ село *Запрудное* священникъ Тарусскаго уѣзда села Антоновскаго *Іоаннъ Некрасовъ*,—февраля 27.

На дячковскую вакансію жиздринскаго уѣзда въ село *Плохино*—пономарь тогоже села *Сергій Ватоминъ*,—февраля 24.

На пономарскія вакансіи: 1. лихвинскаго уѣзда въ село *Покровское*—уволенный изъ высшаго отдѣленія Калужскаго училища, ученикъ *Никаноръ Успенскій*,—Февраля 14.

2. Мосальскаго уѣзда въ село *Покровское*—состоявшій на причетнической вакансіи въ селѣ *Кинети*, бывшій священникъ *Василій Смирновъ*,—Февраля 22.

Остаются вакансіи:

Священническая—тарусскаго уѣзда въ селѣ *Антоновскомъ*, 7 класса, за перемѣщеніемъ священника *Іоанна Некрасова* въ село *Запрудное*.

Дьячковскія: 1.—Козельскаго уѣзда въ селѣ *Чернышень*, 5 класса, за отрѣшеніемъ отъ мѣста, по неблагоповеденію, дьячка *Андрея Успенскаго*.

2. Перемышльскаго уѣзда въ селѣ *Козловъ*, 5 класса, за смертію, 25 февраля (утонулъ переѣзжая р. Угру), дьячка *Николая Сахорова*.

Пономарскія: 1.—Жиздринскаго уѣзда въ селѣ *Плохинь*, 2 класса, за перечисленіемъ пономаря *Ватолма* на дьячковское въ томъ же селѣ мѣсто.

2.—Жиздринскаго уѣзда въ селѣ *Холмищахъ*, 4 класса, за смертію, 15 февраля, пономаря *Григорія Соколова*.

Уволены изъ духовнаго званія, по прошеніямъ, для избранія другаго рода жизни:

1. Исключенный изъ высшаго отдѣленія Калужскаго училища, мосальскаго уѣзда, села *Милятина*, діаконскій сынъ, *Михаилъ Богоявленскій*,—Февраля 17.

2. Исключенный изъ низшаго отдѣленія того же училища, козельскаго уѣзда, села *Кирѣйкова*, дьячковскій сынъ, *Яковъ Колосовъ*,—Февраля 15.

Награжденъ набедренникомъ—
по благоусмотрѣнію Его Преосвященства, за
достохвальную жизнь и долговременное служеніе въ
санѣ священника, священникъ малоюрославецкаго
уѣзда, села Марына, Павелъ *Виноградовъ*,—Февра-
ля 26.

Объявляется благодарность Епархіального На-
чальства:

1. Почетнымъ гражданамъ Николаю и Алексію
Алексѣевичамъ *Мазуринымъ*, за пожертвованіе на
колоколь въ церковь мединскаго уѣзда села Шан-
скаго завода 2150 р.

2. Мосальскаго уѣзда села Любуни священнику
Діонисію *Георгіевскому* съ прихожанами, за попеченіе
о благоустроеніи приходскаго храма, съ жертво-
ваніемъ на сіе 370 р.

3. Перемышльскаго уѣзда села Покровскаго
священнику Александру *Ненарокомову* съ прихожа-
нами за попеченіе о благоустроеніи приходскаго храма,
съ пожертвованіемъ на сіе 458 р.

Объявляется одобреніе Епархіального Начальства,
за доброхвальное служеніе, священнику тарусскаго
уѣзда, села Борятина, Василю *Чистякову*.

Членъ Консисторіи, Каѳедрального Собора Протоіерей *Матвій*
Потемкинъ.

Секретарь *А. Воронцовъ*.

ПРИВАВЛЕНІЯ

КЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

№ 4.

1869.

28 ФЕВРАЛЯ.

Содержаніе. Письмо председателя бывшаго съѣзда депутатовъ калужскаго епархіальнаго духовенства къ о. Архимандриту боровскаго Пафнутіева монастыря Владиміру.—Извлеченіе изъ Всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода графа Д. Толстаго по вѣдомству Православнаго исповѣданія за 1867 г.—Прогрессъ и религія.—Объявленія.

Письмо предсѣдателя бывшаго съѣзда депутатовъ калужскаго епархіальнаго духовенства къ о. Архимандриту боровскаго Пафнутіева монастыря Владиміру.

Ваше Высокопреподобіе,

Милостивѣйшій Отецъ Архимандритъ Владиміръ!

Въ видахъ содѣйствія образованію дѣтей духовенства Вы открыли въ ввѣренномъ Вашему управленію монастырѣ первоначальную школу для приготовленія дѣтей его въ уѣздное училище, приняли на счетъ монастыря отопленіе, освѣщеніе и ремонтъ зданія, занимаемаго училищемъ, снабженіе училища прислугою, книгами и другими принадлежностями, выдачу жалованья учителямъ и содержаніе 20 чело-вѣкъ сиротъ и дѣтей бѣдныхъ родителей. Не ограничиваясь симъ, Вы простерли отеческое вниманіе на горестное положеніе тѣхъ изъ дѣтей, кои по мало-успѣшности будутъ подлежать исключенію. Вы положили, по выходѣ ихъ изъ училища, оставлять въ монастырѣ, если пожелаютъ, въ качествѣ послушни-

ковъ и обучать ихъ, кромѣ круга церковной службы, разному мастерству—переплетному, швейному и другимъ. На содержаніе училища изъявили готовность жертвовать ежегодно изъ доходовъ монастыря 1500 рублей.

Возстановляя такимъ образомъ древнюю славу монастырей, служившихъ нѣкогда разсадниками просвѣщенія, Вы вмѣстѣ съ тѣмъ и бѣднымъ дѣтямъ священно-церковно-служителей оказали благодѣніе—безпримѣрное въ лѣтописяхъ нашей епархіи.

Духовенство не могло оставаться равнодушнымъ зрителемъ столь близкаго къ сердцу его дѣла. Уполномоченные отъ него депутаты въ засѣданіи своемъ 13-го января 1869 года поручили мнѣ выразить Вамъ глубочайшую благодарность.

Получивъ на сіе соизволеніе Его Превосвященства, съ удовольствіемъ исполняю данное мнѣ порученіе—приношу Вашему Высокопреподобію отъ всего духовенства глубочайшую благодарность за дѣятельное участіе въ образованіи дѣтей онаго, моля Господа о сохраненіи Вашей жизни для блага управляемыхъ Вами обители и училища.

Съ истиннымъ высочтеніемъ имѣю честь
быть Вашего Высокопреподобія

покорнѣйшимъ слугою

*Предсѣдатель бывшаго съезда депутатовъ, Калужскаго
Каѳедральнаго Собора Протоіерей М. Потемкинъ.*

Извлечение изъ Всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода графа Д. Толстаго по вѣдомству Православнаго исповѣданія за 1867 г.

(Продолженіе.)

Учрежденіе комитета по преобразованію духовныхъ академій.

Съ обновленіемъ среднихъ и низшихъ духовно-учебныхъ заведеній реформой 1867 года, болѣе и полнѣе, чѣмъ когда либо, выяснилась потребность поспѣшить и преобразованіемъ духовныхъ академій. Новою постановкою учебной части въ семинаріяхъ и духовныхъ училищахъ естественно вызывались соответственныя измѣненія и въ учебномъ курсѣ академій, на которыхъ, кромѣ цѣлей чисто научныхъ, лежитъ практически-педагогическая задача—приготовлять наставниковъ для семинарскихъ кафедръ, какъ спеціально-богословскихъ, такъ и общеобразовательныхъ. Независимо отъ сего, пятидесятилѣтній опытъ существованія духовныхъ академій обнаружилъ нужду въ исправленіи и улучшеніи разныхъ сторонъ учебнаго, административнаго и экономическаго ихъ строя. По всѣмъ этимъ причинамъ было необходимо приступить безотлагательно къ пересмотру устава, по которому управлялись академіи съ 1814 года. Въ этихъ видахъ, въ началѣ 1867 года были потребованы отъ всѣхъ академическихъ конференцій мнѣнія о нуждахъ академій и способахъ ихъ удовлетворенія. По представленіи отзывовъ, изъ нихъ былъ составленъ и потомъ отпечатанъ общій сводъ. По окончаніи сихъ предварительныхъ работъ, последовало, согласно съ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, Высочайшее разрѣшеніе на открытіе особаго комитета по преобразованію духовныхъ академій, подъ пред-

сѣдательствомъ присутствующаго въ Синодѣ архіепископа нижегородскаго Нектарія, изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, компетентныхъ для основательнаго выполнения столь важнаго порученія.

Одновременно съ симъ, по отношеніи къ духовнымъ академіямъ были приняты и нѣкоторыя другія распоряженія, въ большей или меньшей степени измѣнявшія условія ихъ внутренней жизни.

Упраздненіе окружныхъ академическихъ правленій.

Уничтожая прежнія зависимыя отношенія семинарій въ учебномъ отношеніи отъ окружныхъ академическихъ правленій, уставъ 14 Мая 1867 года удержалъ за академіями лишь право указанія и рекомендаціи наставниковъ на открывающіяся въ семинаріяхъ преподавательскія кафедры. Такимъ образомъ окружныя академическія правленія утратили прежнее административное свое значеніе и, какъ ненужныя, Святейшимъ Синодомъ упразднены.

Дозволеніе духовнымъ академіямъ выписывать изъ-за границы учебныя пособія.

Для облегченія духовныхъ академій въ приобрѣтеніи учебныхъ пособій, Вашему Величеству, въ 14-й день Мая 1867 г., благоугодно было даровать Всемилостивѣйшее соизволеніе на предоставленіе духовнымъ академіямъ, на одинаковыхъ основаніяхъ съ академіей наукъ и университетами, права выписывать изъ-за границы книги и періодическія изданія безъ предварительнаго ценсурнаго разсмотрѣнія, отягощавшаго досель академіи разными формальностями.

*Закрытіе Духовно-учебнаго Управленія и учрежденіе
Учебнаго комитета при Святы́йшемъ Синодѣ.*

Измѣненіе строя жизни духовно-учебныхъ заведеній должно было внести существенныя измѣненія въ порядкъ высшаго завѣдыванія ими. Послѣ своего преобразования въ 1808 году, онѣ управлялись учрежденною при Святы́йшемъ Синодѣ Коммиссіею духовныхъ училищъ, имѣвшею административное и ученое значеніе. Но, съ упраздненіемъ въ 1839 году этой Коммиссіи, вмѣсто нея было открыто при Святы́йшемъ Синодѣ Духовно-учебное Управленіе, по своему личному составу и всей вообще организаціи, получившее характеръ исключительно административнаго бюрократическаго установленія. Между тѣмъ, уставами 1867 года какъ семинаріи, такъ и духовныя училища подчинены непосредственному управленію епархіальныхъ преосвященныхъ. Кромѣ сего при тѣхъ и другихъ заведеніяхъ образованы правленія съ обширнымъ кругомъ дѣятельности и съ такимъ составомъ членовъ, который долженъ обезпечивать основательность и законность ихъ обсужденій и рѣшеній. За симъ особое административное установленіе по училищнымъ дѣламъ при Святы́йшемъ Синодѣ оказывалось излишнимъ. Въ замѣнъ его открывалась надобность въ учрежденіи такого института, который, имѣя обязанность обсуждать важнѣйшія учебно-педагогическія дѣла, содѣйствовалъ бы Святы́йшему Синоду въ высшемъ управленіи духовно-учебными заведеніями и въ направленіи ихъ къ истиннымъ цѣлямъ духовнаго просвѣщенія. Руководясь сими соображеніями, Святы́йшій Синодъ призналъ необходимымъ учредить Учебный при немъ комитетъ, подъ предсѣдательствомъ духовнаго лица, изъ девяти членовъ духовныхъ и свѣтскихъ, съ от-

несеніемъ расходовъ по содержанію комитета на счетъ духовно-учебнаго капитала. Въмѣстѣ съ тѣмъ положено Духовно-учебное Управленіе, вмѣстѣ съ общимъ при немъ присутствіемъ, закрыть, передавъ дѣла Управленія по строительной и хозяйственной частямъ въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ, а дѣла по инспекторской части, равно какъ переписку по управленію училищами дѣвицъ духовнаго званія, въ Канцелярію оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, какъ завѣдующую сими предметами по прочимъ частямъ главнаго духовнаго управленія.

Въ 14-й день Мая 1867 г. на предложенія сіи послѣдовало Всемилостивѣйшее соизволеніе Вашего Величества, и тогда же удостоились Высочайшаго утвержденія положеніе и штатъ Учебнаго Комитета.

Кругъ дѣятельности Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ.

Положеніемъ 14 Мая возлагается на Комитетъ двоякая задача. Съ одной стороны, онъ обязывается обсуждать подлежащія разрѣшенію высшаго духовнаго управленія дѣла и вопросы по учебно-воспитательной части, а съ другой—собирать, посредствомъ ревизіи, обстоятельныя и вѣрныя свѣдѣнія о дѣйствительномъ положеніи и нуждахъ духовно-учебныхъ заведеній. Обсужденію Комитета подлежатъ: вопросы по приведенію въ дѣйствіе новыхъ уставовъ семинарій и духовныхъ училищъ; предположенія къ усовершенію сихъ заведеній; программы учебныхъ предметовъ; учебныя руководства и пособія; книги и періодическія изданія, предназначаемыя для распространенія въ учебныхъ заведеніяхъ духовнаго вѣдомства; годовые отчеты о состояніи сихъ послѣднихъ

въ учебно-педагогическомъ отношеніи; отчеты по ревизіямъ ихъ; мѣры, какія могутъ оказаться нужными по содержанію ревизіонныхъ отчетовъ; вопросы и предположенія по устройству училищъ для дѣвицъ духовнаго званія. Кромѣ того, Учебному Комитету предоставлено назначать, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, конкурсы на составленіе лучшихъ учебныхъ руководствъ, постановлять заключенія о присужденіи за нихъ премій, и вообще обсуждать дѣла, касающіяся духовнаго просвѣщенія, передаваемые въ Комитетъ по особымъ распоряженіямъ. Три члена Комитета имѣютъ спеціальною задачею производить ревизіи духовно-учебныхъ заведеній и, для удобнѣйшаго исполненія своего назначенія, они не могутъ занимать никакихъ постороннихъ должностей, кромѣ службы при Комитетѣ, а остальные шесть членовъ постоянно занимаются въ Комитетѣ означенными выше дѣлами.

Личный составъ Учебнаго Комитета.

По важности предметовъ, отнесенныхъ къ кругу дѣятельности Учебнаго Комитета, въ Высочайшемъ утвержденномъ положеніи о немъ выражено требованіе, чтобы лица, избираемые на должности председателя и членовъ Комитета, соединяли съ высшимъ образованіемъ и опытностью, необходимую для успешнаго исполненія своихъ обязанностей. При образованіи личнаго состава Учебнаго Комитета, требованіе это было наблюдаемо съ возможною тщательностію. Председателемъ Комитета назначенъ настоятель по-сольской церкви нашей въ Парижѣ, протоіерей Іосифъ Васильевъ, своими литературными трудами и особенно изданіемъ въ Парижѣ, подъ собственною редакціею, духовнаго журнала „L'Union Chretienne“,

приобрѣвшій въ Россіи и за границей почетную известность ученаго богослова. Постоянно присутствующими членами Комитета избраны: инспекторъ и профессоръ С.-Петербургской духовной академіи, архимандритъ Хрисанъ, протоіерей церкви Константиновскаго дворца и законоучитель Августѣйшихъ дѣтей Государя Великаго Князя Константина Николаевича Самуиль Михайловскій, законоучитель института горныхъ инженеровъ Александръ Рудаковъ, ординарный профессоръ С.-Петербургскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Благовѣщенскій, ординарный профессоръ С.-Петербургской духовной академіи, коллежскій совѣтникъ Чистовичъ, учитель С.-Петербургской 3-й гимназіи и инспекторъ Маріинскаго института (нынѣ профессоръ историко-филологическаго института), коллежскій совѣтникъ Кедровъ. Членами, посылаемыми на ревизіи духовно-учебныхъ заведеній, назначены: оберъ-секретарь Святѣйшаго Синода, вадворный совѣтникъ Ненаркомъ, начальникъ отдѣленія Канцеляріи оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, коллежскій совѣтникъ Керскій, оба имѣющіе степень магистра духовной академіи и состоявшіе прежде на духовно-учебной службѣ, и отставной дѣйствительный статскій совѣтникъ Лебедевъ, пользующійся извѣстностью опытнаго педагога по своей прежней службѣ въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Дѣятельность Учебнаго Комитета въ 1867 году.

Занятія Учебнаго Комитета открылись въ Іюль 1867 года, вскорѣ послѣ утвержденія новыхъ уставовъ. Приведеніе ихъ въ дѣйствіе потребовало вслѣдъ за тѣмъ со стороны Учебнаго Комитета усиленной дѣятельности. Главнѣйшими занятіями Комитета по

этому предмету было подробное разсмотрѣніе отчета директора Канцеляріи оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Сергіевскаго о полномъ преобразованіи и о состояніи духовно-учебныхъ заведеній въ пяти епархіяхъ.

Хотя епархіальное духовенство выразило предоставленное ему уставомъ содѣйствіе къ воспитанію духовнаго юношества съ полнымъ сочувствіемъ и зрѣлымъ благоразуміемъ, тѣмъ не менѣе, по новости дѣла, встрѣтились разныя недоразумѣнія на сѣздахъ духовенства, почему Комитетъ нашелъ полезнымъ развить смыслъ параграфовъ устава о епархіальныхъ сѣздахъ составленіемъ на сей предметъ подробныхъ правилъ по всѣмъ епархіямъ, и представилъ оныя Святѣйшему Синоду. Этими правилами подробно опредѣлены сроки созванія сѣздовъ, способъ избранія уполномоченныхъ отъ духовенства на сѣздахъ и порядокъ ихъ дѣйствій.

Усмотрѣвъ въ отчетахъ о сѣздахъ духовенства неправильное вмѣшательство въ дѣйствіе оныхъ семинарскихъ правленій и духовныхъ консисторій, Учебный Комитетъ въ своемъ представленіи Святѣйшему Синоду изложилъ соображенія о необходимости оградить съ этой стороны независимость сѣздовъ, раскрывъ ихъ непосредственное и законное отношеніе къ епархіальнымъ преосвященнымъ, и устранить консисторіи отъ обсужденія дѣйствій сѣздовъ, ограничивъ участіе консисторій только сообщеніемъ распоряженій преосвященныхъ касательно собранія уполномоченныхъ отъ духовенства на сѣзды, или законнымъ содѣйствіемъ къ исполненію экономическихъ мѣръ, опредѣленныхъ училищными сѣздами отъ духовенства.

Въ слѣдствіе заявленнаго желанія нѣкоторыхъ сѣздовъ духовенства, чтобы избраннымъ ими чле-

намъ въ семинарскія и училищныя правленія дозволено было, для ознакомленія съ учебно-воспитательнымъ состояніемъ сихъ заведеній, посѣщать классы во время преподаванія уроковъ, Учебный Комитетъ составилъ соображенія о разрѣшеніи этихъ полезныхъ посѣщеній, съ тѣмъ ограниченіемъ, чтобы члены, посѣщающіе классы, дѣлали это съ вѣдома начальства учебныхъ заведеній и воздерживались отъ замѣчаній во время преподаванія, внося оныя въ засѣданіе правленія.

Нѣкоторыми сѣздами духовенства выражено затрудненіе касательно размѣщенія по классамъ воспитанниковъ штатныхъ и сверхштатныхъ. Учебный Комитетъ представилъ по сему предмету соображенія, основанныя какъ на смыслѣ новыхъ уставовъ, такъ и на педагогическихъ потребностяхъ.

По отчетамъ о введеніи въ дѣйствіе новыхъ уставовъ въ семинаріяхъ и училищахъ прежнее состояніе сихъ учебныхъ заведеній оказалось неутѣшительнымъ въ отношеніяхъ: и административномъ, и учебно-воспитательномъ, и экономическомъ. Учебный Комитетъ составилъ по сему случаю указанія касательно правильнаго веденія дѣлъ и документовъ въ правленіяхъ съ обязательствомъ членовъ семинарскихъ и училищныхъ правленій къ неопустительному и ревностному участию въ подлежащихъ имъ дѣлахъ, а равно и къ принятію въ серьезное вниманіе правленіями полезныхъ и обстоятельныхъ заявленій членовъ отъ духовенства.

Проникнутый убѣжденіемъ, что учебно-воспитательное преуспѣяніе требуетъ усердныхъ и способныхъ начальниковъ и преподавателей, Учебный Комитетъ былъ поставленъ въ необходимость представить свои заключенія объ устраненіи отъ должностей нѣкоторыхъ изъ начальниковъ и учителей

духовно-учебныхъ заведеній и о замѣнѣ ихъ другими благонадежными лицами. Равнымъ образомъ сознавая, что вкоренившійся обычай неблагодарнаго челоуѣколюбія училищныхъ начальствъ терпѣть въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ воспитанниковъ лѣнивыхъ и недобрительнаго поведенія, или даже принимать прежде исключенныхъ за эти недостатки, служить ко вреду для прилежныхъ и благонадежныхъ воспитанниковъ, Учебный Комитетъ пришелъ къ заключенію объ устраниеніи этого вреднаго обычая и объ исключеніи упомянутыхъ воспитанниковъ изъ духовно-учебныхъ заведеній

Въ виду встрѣтившихся затрудненій касательно приисканія семинарскими начальствами способныхъ преподавателей на открывающіяся вакансіи, Учебный Комитетъ составилъ правила какъ относительно сношеній училищныхъ правленій съ академическими конференціями, такъ и подробностей опредѣленнаго уставомъ испытанія кандидатовъ на учительскія мѣста посредствомъ трехъ пробныхъ уроковъ. Эта послѣдняя мѣра распространена и на состоящихъ на училищной службѣ преподавателей, въ случаѣ переходящихъ съ одной каѣдры на другую. При перемѣщеніи наставниковъ изъ семинаріи непреобразованной въ преобразованную, признано нужнымъ подвергать ихъ испытанію и въ томъ случаѣ, если бы они желали преподавать въ сей послѣдней и прежде преподаваемую ими науку, такъ какъ новымъ уставомъ дается иная постановка преподаваемымъ наукамъ и предъявляются новыя требованія самаго преподаванія. Для предотвращенія же уклоненія нѣкоторыхъ кончившихъ курсъ академіи воспитанниковъ отъ занятія вакантныхъ преподавательскихъ каѣдръ, Учебный Комитетъ изложилъ свои заключенія о строгомъ примѣненіи существующаго поста-

новленія касательно обязательства кончивших курсъ воспитанниковъ академіи прослужить четыре года въ училищномъ вѣдомствѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Учебный Комитетъ составилъ подробныя правила объ испытаніи кандидатовъ на преподавательскія мѣста въ духовныхъ училищахъ, опредѣливъ, что при испытаніи посредствомъ пробныхъ уроковъ необходимо обращать вниманіе не на одно только объясненіе испытываемымъ кандидатомъ учебнаго предмета, но и на умѣнье его увѣриться посредствомъ разнообразныхъ вопросовъ, въ усвоеніи выслушаннаго воспитанниками.

Такъ какъ упадокъ наукъ въ семинаріяхъ и училищахъ происходилъ, между прочимъ, отъ неразумнаго метода преподаванія и отъ употребленія устарѣлыхъ учебниковъ, то Учебный Комитетъ составилъ соответственныя современной педагогикѣ и дидактикѣ указанія. Относительно метода устраненъ обычай многихъ семинарскихъ наставниковъ читать лекціи, какъ это принято въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, вмѣсто преподаванія уроковъ, свойственнаго среднимъ учебнымъ заведеніямъ; особенно же обращено вниманіе на укоренившійся недостатокъ требовать отъ воспитанниковъ заучиванія уроковъ на память, безъ сознательнаго и отчетливаго усвоенія преподаваемаго. Что касается до учебныхъ руководствъ, то Учебный Комитетъ, разсмотрѣвъ существующіе учебники и принявъ въ соображеніе употребляемые по предметамъ общаго образованія въ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, избралъ лучшіе и болѣе пригодные. Съ другой стороны, для составленія преподавателямъ средствъ къ объясненію и дополненію учебниковъ Комитетъ указалъ на лучшія произведенія иностранной литературы съ означеніемъ ихъ направленія и способа благора-

зумно пользоваться оными. Къ 1-му Января 1868 г. Комитетъ представилъ свои отзывы относительно учебниковъ и по собѣй по догматическому и нравственному богословію, гомилетикъ, священному писанію, гражданской исторіи, латинскому языку и географіи. Совмѣстно съ разсмотрѣніемъ учебныхъ руководствъ и пособій, Учебный Комитетъ занимался разсмотрѣніемъ представленныхъ отъ семинарій и училищъ программъ по всѣмъ преподаваемымъ въ сихъ заведеніяхъ наукамъ и приступилъ къ составленію нормальныхъ программъ.

Введеніе новыхъ уставовъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ послужило поводомъ къ дальнѣйшимъ многообразнымъ вопросамъ касательно подробностей примѣненія нѣкоторыхъ параграфовъ устава. Комитетъ по соображеніи съ духомъ новыхъ уставовъ, объяснительною къ нимъ запискою и съ отчетами о введеніи уставовъ, давалъ разрѣшенія на предлагаемыя съѣздами и училищными начальствами недоумѣнія.

Новая постановка наукъ и распределеніе воспитанниковъ преобразованныхъ семинарій на шесть классовъ, вмѣсто прежде бывшихъ трехъ классовъ, потребовали соображеній касательно приспособленія пройденныхъ частей учебныхъ предметовъ къ правильному продолженію оныхъ по новому росписанію. Учебный Комитетъ, въ слѣдствіе представленія семинарскихъ педагогическихъ правленій, изложилъ соответственныя къ онымъ соображенія.

По предоставленному новымъ семинарскимъ уставомъ праву, нѣкоторые изъ преосвященныхъ ходатайствовали предъ Святѣйшимъ Синодомъ о введеніи

преподаванія особыхъ предметовъ сообразно съ мѣстными потребностями. Учебный Комитетъ представилъ по сему случаю свои заключенія о преподаваніи въ обширнѣйшемъ объемѣ ученія о расколѣ въ Астраханской семинаріи и татарскаго языка въ Самарской семинаріи.

Кромѣ изложенныхъ работъ по введенію въ дѣйствіе новыхъ уставовъ семинарскаго и училищнаго, особымъ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода возложено было на Учебный Комитетъ разсмотрѣніе представлений конференцій духовныхъ академій о возведеніи въ ученые степени окончившихъ курсъ воспитанниковъ сихъ заведеній. Разсмотрѣвъ темы курсовыхъ сочиненій воспитанниковъ Кіевской духовной академіи и отзывы читавшихъ оныя наставниковъ, а равно и баллы по успѣхамъ и поведенію, Комитетъ, находя съ своей стороны представленныхъ воспитанниковъ заслуживающими утвержденія въ ученыхъ степеняхъ, счелъ вмѣстѣ съ тѣмъ нужнымъ изложить предъ Святѣйшимъ Синодомъ замѣчанія касательно выбора предметовъ курсовыхъ диссертаций и способа ихъ оцѣнки.

Среди этихъ занятій, Комитетъ давалъ отзывы, на основаніи обстоятельнаго разбора, о рукописяхъ и печатныхъ сочиненіяхъ, передавшихся на его разсмотрѣніе, каковы: еврейскій словарь протоіерея Нѣмшевича, латинская просодія Классовскаго, священная исторія протоіерея Соколова, логика и психологія Модзолеевскаго, переводъ пространнаго катихизиса на греческомъ языкѣ Попова, русско-французскій словарь Макарова, русская грамматика Говорова, крестьянская школа Ростовской, логика Поморцева краткій катихизисъ для простаго народа священника

Герминовича, мѣсяцесловы, календари и святцы Хавскаго, и другія.

Вообще, пятимѣсячныя разнообразныя занятія Комитета, служащаго для предварительной разработки вопросовъ о духовно-учебномъ образованіи, рѣшаемыхъ Святѣйшимъ Синодомъ, не могутъ не свидѣтельствовать о всей важности и пользѣ этого учрежденія.

Прогрессъ и религія.

Подъ этимъ заглавіемъ въ Журналъ Министерст-ва Народнаго Просвѣщенія напечатана статья почтеннаго профессора нашего С. М. Соловьева. Желая познакомить нашихъ читателей съ содержаніемъ этой прекрасной статьи, считаемъ не лишнимъ сдѣлать предварительно слѣдующія общія замѣчанія.

Прогрессомъ называется постоянное усовершенствованіе челоѳчества въ понятіяхъ, нравахъ, образѣ жизни, общественныхъ отношеніяхъ и удобствахъ матеріальнаго благосостоянія. Законъ прогресса есть естественный законъ историческаго развитія челоѳчества; каждая эпоха этого развитія составляетъ ступень прогресса; а промежутокъ времени между каждыми двумя эпохами—это переходъ отъ одной ступени прогресса къ другой, высшей. Эти такъ называемыя переходныя времена составляютъ собою какъ бы звѣнья, соединяющія безконечный рядъ эпохъ или ступеней прогресса. Въ исторіи челоѳчества такія времена неизбѣжно ознаменовываются болѣе или менѣе сильнымъ возбужденіемъ общественной мысли, броженіемъ идей, борьбою стараго съ новымъ. Самая борьба новаго съ старымъ обуславливается слѣдующимъ неизбѣжнымъ закономъ прогресса. Каждая эпоха въ исторіи челоѳчества вырабатываетъ свое начало,—не для себя только, и не для будущей только эпохи, а для всегдашняго пользованія челоѳчества на землѣ. Процессъ этого выработыванія обыкновенно бываетъ слѣдующій: вступивши въ жизнь общества, но еще не вполне созданное обществомъ, новое начало возбуждаетъ болѣе или менѣе сильное увлеченіе; возникаетъ господствующее направленіе, которое позволяетъ себѣ злоупотребленія, и вырабатываемое начало доводится до-

крайности. Но это время уже начинаетъ вѣять новымъ духомъ, новая эпоха уже стучится въ преддверіе исторіи: крайности господствующаго направленія мало по малу возбуждаютъ въ обществѣ направленіе противоположное. И тогда начинается борьба обоихъ направленій; въ этой борьбѣ крайности вырабатываемаго начала сглаживаются, и общество стремится къ выработыванію новаго начала. Тогда наступаетъ новая эпоха, а начало, выработанное предшествовавшею эпохою, во всей полнотѣ и чистотѣ переходитъ въ сокровищницу историческаго человѣчества. Такимъ путемъ вырабатывались начала и нашей прогрессивной эпохи и самая идея прогресса. Прогрессъ, самъ по себѣ, какъ фактъ, какъ дѣйствительное усовершенствованіе человѣчества, современъ самому началу развитія человѣческихъ обществъ; историкъ не можетъ уловить ни одного момента въ исторіи человѣчества, когда оно останавливалось бы на пути развитія, не можетъ указать ни одной эпохи, которая не вырабатывала бы никакого новаго начала: даже въ самыя такъ называемыя эпохи застоя человѣчества, въ какомъ-нибудь уголкѣ земли, въ какой-нибудь небольшой части человѣчества, какъ оказывалось впоследствии, незамѣтно совершался прогрессъ человѣчества, вырабатывалось новое начало общественной жизни. Итакъ прогрессъ самъ по себѣ не есть исключительная особенность нашего вѣка: наша эпоха только прогрессивнѣе своихъ предшественницъ. Другое дѣло—идея прогресса сознанные и уясненные законы развитія человѣчества: это дѣйствительно есть открытіе нашего прогрессивнаго вѣка, открытіе, долженствующее весьма много способствовать быстротѣ и правильности развитія человѣчества въ будущемъ. Идея прогресса въ передовой Европѣ сдѣлалась извѣстна только въ послѣднее

пятидесятилетіе; а у насъ распространилась лишь въ послѣднее десятилетіе. Но и у насъ, какъ на западѣ, она испытала участь, общую всѣмъ новымъ идеямъ: въ своемъ распространеніи она сама должна была подчиниться тѣмъ неизбѣжнымъ законамъ прогресса, въ силу которыхъ установившіяся идеи не уступаютъ мѣста новымъ идеямъ безъ борьбы, болѣе или менѣе ожесточенной, страстной, увлекающей къ крайностямъ обѣ борющіяся стороны. Чѣмъ шире и благодѣтельнѣе по своимъ послѣдствіямъ идея, чѣмъ болѣе сторонъ жизни затрагиваетъ она; тѣмъ сильнѣе и продолжительнѣе бываетъ борьба, возбуждаемая ею. Вспомнимъ объ участи Рожера Бекона, Галилея, Коперника, Колумба, Ньютона и многихъ другихъ дѣятелей прогресса. Всѣ они были провозвѣстники и вмѣстѣ мученики новыхъ міровыхъ идей. Даже начала христіанства, которыя по происхожденію своему не были произведеніемъ естественнаго прогресса, а напротивъ даны для пособія и руководства послѣднему,—и они при своемъ распространеніи должны были выдержать ту же борьбу. Что же удивительнаго, если и идея прогресса при первоначальномъ своемъ распространеніи была принята не дружелюбно, повсюду подвергаясь сильнымъ нападкамъ, и встрѣчая себѣ до увлеченія жестокихъ противниковъ въ людяхъ господствовавшаго тогда направленія? Что удивительнаго и въ томъ, если теперь напротивъ самая эта идея доводится до крайностей. То и другое явленіе доказываетъ лишь одно: что идея эта еще не вполне созвана большинствомъ, что ей еще не отведено того мѣста въ ряду другихъ идей, какое должна занять она, когда сгладятся крайности обохъ противоположныхъ направленій. Къ такой именно постановкѣ идеи прогресса ведетъ дѣло почтенный профессоръ Соловьевъ. Де-

сать лѣтъ тому назадъ онъ находилъ пужнымъ вооружиться противъ нападокъ на прогрессъ, которыя считалъ вредными для правильнаго историческаго пониманія. По поводу появившейся въ то время книги Рила, произведшей сильное впечатлѣніе въ ученой Германіи, а отчасти и у насъ, онъ писалъ тогда: «къ какимъ неимовернымъ странностямъ и къ какому бесплодно ведетъ антиисторическое направленіе и этотъ буддистскій протестъ противъ прогресса, это стремленіе возвратиться къ первоначальной простотѣ отношеній, стремленіе, обличающее недостатокъ нравственныхъ силъ, неумѣнье сладить съ прогрессомъ, матеріализмъ, невѣріе въ нравственныя силы человѣка, который, по мнѣнію новыхъ буддистовъ, тогда только чистъ и свѣжъ, когда живетъ въ лѣсу, и портится, когда выступаетъ на высшее общественное поприще». Показавъ тогда, что самъ принадлежитъ къ страстнымъ поклонникамъ прогресса, заявляя объ этомъ и теперь, г. Соловьевъ въ настоящее время сознаетъ надобность вооружиться противъ крайностей направленія противоположнаго, противъ обоготворенія прогресса, которому должно быть подчинено все, которому должна быть подчинена религія, изъ чего выводится необходимость новой религіи, ибо христіанство, говорятъ, не соотвѣтствуетъ болѣе той степени прогресса, на которой находится теперь человечество.

Идея прогресса дѣйствительно имѣетъ столь близкое отношеніе къ идеѣ религіи, что при нѣкоторой сбивчивости понятій легко можетъ представиться необходимость выбора одной изъ двухъ идей. Въ самомъ дѣлѣ, если, по идеѣ прогресса, человечество постоянно совершенствуется, собственными силами движется впередъ къ своему назначенію; то не исключается ли этимъ цель и назначеніе религіи?

Этотъ именно вопросъ и былъ безъ сомнѣнія главнымъ источникомъ тѣхъ нападокъ на идею прогресса и тѣхъ опасеній со стороны религіознаго сознанія, которыми ознаменовано время первоначальнаго распространенія идеи прогресса. Но за тѣмъ время мало по малу показало, что эти опасенія были напрасны; вмѣстѣ съ тѣмъ нападки на идею прогресса становились все рѣже и рѣже, а развитіе ея шло свободнѣе. Въ настоящее время эта идея, можно сказать проходить послѣдній фазисъ своего развитія: теперь въ теоріи нѣкоторыхъ своихъ адептовъ она доводится до крайности; ее хотятъ поставить на мѣсто религіи. Но по мѣрѣ того, какъ послѣдняя съ своей стороны будетъ отстаивать право своего незамѣнимаго и необходимаго существованія, крайности первой будутъ сглаживаться, и она войдетъ лишь въ свою законную область и займетъ принадлежащее ей почетное мѣсто въ ряду другихъ научныхъ, руководительныхъ идей человѣчества.

Дѣйствительный, жизненный прогрессъ, въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы опредѣлили его въ началѣ статьи, весьма мало еще коснулся быта нашихъ провинцій; но идеи прогресса заносятся не рѣдко и сюда, и при томъ со всеми ихъ крайностями. Вотъ почему мы считаемъ не лишнимъ познакомить нашихъ читателей съ статьею, въ которой поклонникъ прогресса и ученый защитникъ религіи, примиряетъ идеи того и другой, опредѣляя область каждой изъ нихъ и указывая ихъ взаимное соотношеніе.

Вотъ сущность того прогрессивнаго взгляда на религію, противъ котораго полемизируетъ г. Соловьевъ. «Религія, говорятъ эти крайніе прогрессисты, есть неистребимая потребность природы человѣческой; если иногда кажется, что потребность эта ослабѣваетъ и будто засыпаетъ, то потому она вдругъ про-

буждается съ большю силой. Ясно также, что новья ученія не представляютъ достаточной пищи для вѣры, для потребности вѣрить. Религія прежде всего есть связь душъ: отсюда необходимость церкви и богослуженія. Человѣкъ не довольствуется преходящимъ существованіемъ на землѣ, какъ бы оно прекрасно ни было; онъ жаждетъ вѣчности. И дѣло идетъ не объ одномъ безсмертіи, котораго онъ жаждетъ: дѣло въ связи съ безконечнымъ существомъ, отъ котораго онъ получилъ свое существованіе, и безъ котораго онъ не сумѣетъ жить..... Связь между существомъ конечнымъ и существомъ безконечнымъ составляетъ сущность религіи. Не признавая этой связи и отвергнувъ идею религіи, философы XVIII вѣка тщетно поставили на ея мѣсто челоуѣчество: одни обязанности къ челоуѣчеству не составляютъ религіи... Если бѣ ученіе о чувствахъ не смутило свободныхъ мыслителей XVIII вѣка, вѣра въ безконечный прогрессъ, которая ихъ воодушевляла, должна была бы повести ихъ къ вѣрованію въ безконечное существованіе. Въ самомъ дѣлѣ, если допускается, что развитіе нашихъ способностей есть цѣль нашей жизни, то невозможно допустить остановки. Такимъ образомъ идея прогресса, приложенная къ индивидууму, тождественна съ идеей его безсмертія. Въ этомъ философія и христіанство сходятся; матеріализмъ съ своими странностями и пантеизмъ съ своими мечтами не найдутъ никогда доступа въ общее сознаніе. Общество не можетъ жить безъ религіозныхъ вѣрованій: ему нужна вѣра, какъ нуженъ хлѣбъ».

Итакъ г. Соловьевъ имѣетъ дѣло не съ матеріалистами и ихъ странностями, не съ пантестами и ихъ мечтами, а съ людьми, вѣрующими въ личное существованіе Бога и въ безсмертіе души челоуѣче-

ской. Мало того, онъ имѣть дѣло съ людьми, которые требуютъ положительной религіи, которые слѣдующимъ образомъ разсуждаютъ далѣе объ этомъ высокомъ предметѣ. «Въ двухъ противоположныхъ движеніяхъ разрушенія и реакціи, которыя мы видимъ въ XVIII и XIX вѣкахъ, заключается великое поученіе. Разрушеніе не удовлетворяетъ: люди никогда не покинуть вѣры, какъ бы она ни была несовершенна, для ничтожества; они говорятъ, что лучше имѣть какое нибудь убѣжище противъ бурь жизни, чѣмъ быть выставлену на ненасть безъ одежды и крова. Пока длится борьба, люди, принимающіе въ ней участіе, могутъ вдохновляться разрушеніемъ, ими совершаемымъ; но когда почва усѣяна развалинами и осколками и воинственный жаръ потухъ, что остается борцамъ? Что остается тѣмъ, которые, будучи чужды борьбѣ, не хотятъ покинуть своего жилища, какъ бы оно ни было неудобно, чтобы расположиться подъ открытымъ небомъ на развалинахъ?»

Время разрушенія прошло, и только застроивши вновь, мы можемъ уничтожить то, что осталось отъ ударовъ XVIII вѣка. Возведемъ величественное зданіе, которое можетъ принять всѣхъ, требующихъ убѣжища, и они поспѣшатъ покинуть свои избушки. Какъ построить это новое зданіе? Достаточно ли собрать безобразные камни, которые лежатъ здѣсь и тамъ—печальные остатки старой религіи? Прочное зданіе не строится изъ ветхихъ, гнилыхъ матеріаловъ. Когда хотимъ возстановить религіозныя вѣрованія, то надобно вдохновляться не прошедшимъ, а будущимъ. Надобно, чтобы прошедшее преобразовалось подъ вліяніемъ чувствъ и идей, сѣмена которыхъ Богъ вложилъ въ нѣдра человечества. Восполь-

зуемся урокомъ и примемся за работу; Богъ не оставитъ насъ своею милостию».

Итакъ, по мнѣнію этихъ прогрессистовъ философовъ, христіанство есть одинъ изъ видовъ естественной прогрессивной религіи, имѣющей видоизмѣняться въ безконечное число формъ, по естественнымъ законамъ прогресса, и соотвѣтственно усовершенствованію человечества во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. На этомъ исходномъ пунктѣ останавливаетъ своихъ противниковъ г. Соловьевъ, и, слѣдя за ними шагъ за шагомъ, прежде всего запутываетъ ихъ въ ихъ внутреннія логическія противорѣчія. «Гдѣ-то на западѣ, говоритъ онъ, хотятъ строить величественный храмъ новой религіи; по какому плану и рисунку, изъ какихъ матеріаловъ,—не открываютъ: говорятъ только отрицательно, что стараго не будетъ. Конечно можно было бы сказать: подождемъ, увидимъ. Но дѣло въ томъ, что мы принадлежимъ къ страстнымъ приверженцамъ прогресса, а дожидаться,—значитъ остановиться. Намъ скажутъ: зачѣмъ останавливаться, сидѣть, сложа руки и дожидаться? ступайте къ намъ строить величественный храмъ! Мы бы охотно пошли; но прежде позвольте предложить два самые простые вопроса: возможна-ли и нужна-ли постройка?»

Въ рѣшеніи этихъ двухъ вопросовъ и состоитъ главнымъ образомъ содержаніе статьи г. Соловьева. Въ рѣшеніи перваго вопроса онъ, становясь на исходную точку своихъ оппонентовъ, изъ самаго понятія о вѣрѣ выводитъ необходимость откровенія, а чрезъ понятіе объ откровеніи приводитъ къ вѣчности и неизмѣнимости христіанства. «Вѣра, говоритъ онъ, признается необходимою, несокрушимою въ человечествѣ: но что такое вѣра? Я знаю то, что совершенно ясно понимаю, чѣмъ мой разумъ овладѣлъ вполне собственными средствами; я вѣрю тому,

чего понять не могу, для овладѣнія чѣмъ средства моего разума не состоятельны. Все, что подлежитъ моимъ чувствамъ, все, что существуетъ матеріально, подчиняется общимъ законамъ бытія,—все это я могу знать. Но для мыслящаго существа есть необходимость въ самомъ себѣ признавать то, что не подлежитъ уничтоженію, что должно существовать и по разрушеніи видимаго организма; такимъ образомъ есть необходимость признавать существованіе особаго міра, который мы называемъ духовнымъ. Явленія этого міра и его отношенія къ подлежащему нашимъ чувствамъ міру для насъ непостижимы, и здѣсь-то область вѣры. Но кому же мы будемъ вѣрить относительно этихъ явленій и отношеній? Никакому человѣку мы не повѣримъ, ибо ни одинъ человѣкъ собственными средствами постичь ихъ не можетъ. Отсюда необходимость религіи откровенной: только самъ Богъ можетъ открыть намъ о Себѣ и нашихъ отношеніяхъ къ Нему, сколько для насъ нужно и возможно. Но что самъ Богъ намъ откроетъ, то есть истина вѣчная и неизмѣнная, ибо только въ такую мы можемъ вѣрить... Если вы скажете человѣку, что то, во что онъ вѣруетъ теперь, упряднится въ свою очередь вслѣдствіе прогресса человечества, то кто будетъ вѣрить, кто будетъ признавать известное ученіе истиннымъ, будучи убѣжденъ, что, спустя нѣкоторое время, это ученіе будетъ отвергнуто, какъ ложное и замѣнится другимъ, а это въ свою очередь смѣнится третьимъ и т. д.? Насъ приглашаютъ строить храмъ новой религіи, и позволяютъ себѣ толковать о прочности этого зданія, не подозревая, что смѣются сами надъ собою самою злою насмѣшкою: кто пойдетъ строить прочное зданіе съ убѣжденіемъ въ его непрочности? Вся эта бессмыслица происходитъ отъ того, что люди, взявшіеся

толковать о вѣрѣ, не взяли труда уяснить себѣ сущность предмета, не спросили у перваго вѣрующаго, будетъ ли онъ вѣрить, когда убѣдится въ неизмѣнимости вѣроученія? Для каждаго понимающаго сущность вѣры, очевидно, что она не можетъ подчиниться прогрессу».

Доказавши такимъ образомъ необходимость откровенія и его неизмѣнимости, г. Соловьевъ обращается къ тому вопросу, который главнымъ образомъ сбиваетъ съ толку большую часть прогрессистовъ,—къ вопросу о томъ, не условливается-ли взаимное исключеніе между религіею и прогрессомъ, именно тѣмъ, что первая предполагаетъ не измѣнимость, а послѣдняя измѣненіе.

Г. Соловьевъ доказываетъ, что идея прогресса не только не можетъ, но и не въ силахъ замѣнить собою идею религіи, такъ же какъ и послѣдняя нисколько не противорѣчитъ первой, что ихъ кажущееся противорѣчіе и взаимное исключеніе зависитъ отъ незаконнаго, насильственнаго смѣшенія области религіи съ областью прогресса. Для доказательства своего мнѣнія онъ обнаруживаетъ такое насильственное смѣшеніе у тѣхъ именно писателей, которые во имя прогресса хотятъ уничтожить христіанство, какъ неудовлетворяющее болѣе потребностямъ времени. «Философія и религія, говорятъ эти писатели, могутъ жить въ согласіи только подъ однимъ условіемъ, чтобы религія не происходила путемъ чудеснаго откровенія и не провозглашала догматовъ, которыхъ разумъ принять не можетъ». Но разумъ не помѣшалъ вамъ, спрашиваетъ г. Соловьевъ, признать бытіе Бога и безсмертіе души. Развѣ вы посредствомъ разума узнали существо Бога и существо души человѣческой? Развѣ разумъ не признаетъ все это неосуществимымъ, невозможнымъ для изученія?

Какое же мы имѣемъ право заключать отъ извѣстнаго къ неизвѣстному, не имѣя возможности повѣрить? Этого заключенія опытомъ? Какое право имѣемъ мы требовать, чтобы условія этого, совершенно инаго существованія были тождественны съ условіями извѣстнаго намъ существованія? «Идея прогресса, говорятъ далѣе тѣже философы, приложенная къ индивидууму тождественна съ идеей его безсмертія. Но христіанство учитъ, что будущая жизнь есть состояніе неизмѣняемое; философы думаютъ, что будущая жизнь для всѣхъ существъ сотворенныхъ есть продолженіе ихъ предшествовавшаго существованія, непрерывное движеніе къ совершенствованію. Нѣтъ слѣдовательно ни рая, ни ада, но жизнь прогрессивная. Прогрессивное существованіе индивидуума принадлежитъ къ области вѣры; наука не можетъ утверждать, существовалъ ли человекъ прежде, чѣмъ родился; равно она не знаетъ, гдѣ и въ какихъ условіяхъ будетъ препровождаться будущее его существованіе». Въ отвѣтъ на это г. Соловьевъ замѣчаетъ, что такъ какъ философы, по собственному ихъ сознанію, не знаютъ условій будущей жизни; то не имѣютъ никакого права утверждать, что тамъ будетъ такая же форма бытія, какая заключается здѣсь, именно, форма прогресса. Такъ какъ прогрессивное существованіе человека, опять по мнѣнію тѣхъ же философовъ, принадлежитъ къ области вѣры; а въ этихъ вещахъ можно вѣрить только одному Богу: то и нужно вѣрить Ему, какъ вѣрятъ христіане, «не считая для себя позволительнымъ, прибавляетъ г. Соловьевъ, мечтать о формахъ загробной жизни и переносить на нее формы здѣшней жизни, ибо это позволительно только дѣтской фантазіи необразованной толпы, да, какъ видно, еще какимъ-то философамъ».

Продолжая доказывать, что религія подчиняется закону прогресса, философы-прогрессисты переходят от соображеній относительно будущей жизни къ разсмотрѣнію настоящей: они становятся на историческую почву, и считают себя здѣсь твердыми. Но эта почва, можно сказать, родная г. Соловьеву, и здѣсь-то онъ съ особенною очевидностію обнаруживаетъ у своихъ оппонентовъ смѣшеніе понятій и непониманіе историческихъ условій прогресса. «Христіанство, говорятъ они, не есть ли прогрессъ относительно язычества, или мозаизма? Какъ этотъ прогрессъ совершался? Философы говорятъ, что переворотъ совершился работою человѣчества; вѣрующіе утверждаютъ, что христіанская религія есть чудесное оторовеніе Божества. Исторія за философовъ: она учитъ насъ, что прогрессъ совершался въ области религіи, какъ во всѣхъ сферахъ человѣческой дѣятельности. Это рѣшительно для великаго вопроса, поднятаго нами. Если былъ религіозный прогрессъ въ прошедшемъ, то почему онъ невозможенъ въ будущемъ?»

Здѣсь г. Соловьевъ прежде всего находитъ незаконное смѣшеніе области религіи, какъ божественнаго откровенія, съ другими сферами *человѣческой дѣятельности*. Въ преемственной послѣдовательности Ветхаго и Новаго Завета онъ видитъ только внешнее сходство съ прогрессивною преемственностію въ области естественнаго развитія человѣчества. Поэтому онъ утверждаетъ, что на основаніи внешнего сходства, нельзя приравнивать явленія, происходящія въ области религіи къ явленіямъ, происходящимъ въ сферахъ человѣческой дѣятельности. «Если, говорить онъ, въ извѣстной сферѣ совершилось что нибудь, похожее на совершающееся въ другой сферѣ, изъ этого не слѣдуетъ еще, что обѣ сферы сходны и въ

обѣихъ господствуетъ одинъ законъ. Мы знаемъ одну откровенную религію, въ двухъ завѣтахъ состоящую: въ Ветхомъ Завѣтѣ основнымъ вѣрованіемъ было вѣрованіе въ будущее, въ исполненіе обѣтованій и завершеніе всего; въ Новомъ,—когда исполнилось и завершилось все,—не говорится ничего о возможности будущей новой религіи, говорится о будущей жизни въ совершенно иныхъ предѣлахъ нынѣшними условіяхъ, но въ необходимой связи съ христіанскими вѣрованіями».

Становясь потомъ на историческую почву, г. Соловьевъ провѣряетъ исторически заявленіе своихъ оппонентовъ, будто исторія свидѣтельствуетъ въ ихъ пользу, будто она учитъ, что въ области религіи совершался прогрессъ. Опредѣливши прогрессъ въ историческомъ его смыслѣ, г. Соловьевъ замѣчаетъ, что религія никогда не подчинялась прогрессу, что связь ея съ исторіею естественнаго развитія человѣчества состоитъ въ томъ только, что народы, принимавшіе христіанство, обнаруживали сильнѣйшій прогрессъ. Но изъ этого никакъ не слѣдуетъ, что бы человѣчество для дальнѣйшаго своего прогресса, какъ для неизбежной формы своего земнаго бытія, нуждалось еще въ послѣдовательномъ рядѣ религій, помимо христіанства. Вотъ какъ устанавливаетъ г. Соловьевъ историческій взглядъ на отношеніе христіанства къ прогрессу. «Что такое прогрессъ, какъ намъ показываетъ его исторія? Исторія показываетъ намъ, что все органическое, къ которому принадлежать народы и цѣлое человѣчество, проходитъ одинаково чрезъ извѣстныя видоизмѣненія бытія, рождается, растетъ, дряхлѣетъ, умираетъ. Исторія показываетъ намъ различныя степени развитія у разныхъ народовъ, сошедшихъ съ исторической сцены и пребывающихъ на ней.... Но въ христіанствѣ нѣтъ догмата, чтобы

народы его исповѣдывающіе, не сходили никогда съ исторической сцены, никогда не дряхлѣли и не умирали, и потому имѣемъ обязанность признать и относительно народовъ, теперь дѣйствующихъ, общій законъ. Когда нибудь и они перестанутъ дѣйствовать, перестанутъ существовать. Законъ останется неизмѣненъ: человечество въ своихъ настоящихъ условіяхъ должно одряхлѣть и умереть. Христіане вѣрують, что человечество будетъ жить иною высшею жизнію; и наши философы говорятъ что вѣрують въ тоже самое, но поступаютъ при этомъ самымъ непростительнымъ для философовъ образомъ, хотятъ на эту новую жизнь распространить законы и формы жизни иной, старой, прекратившейся, жизни, протекавшей въ совершенно другихъ условіяхъ. Прогрессъ, какъ условіе жизни здѣшней, долженъ прекратиться съ ея прекращеніемъ, если не ранѣе. Когда послѣдуетъ это прекращеніе, мы незнаемъ. Съ историческою, до сихъ поръ прогрессивою жизнію человечества на землѣ находится въ связи то явленіе въ области откровенной религіи, что Вѣтхій Заветъ смѣняется Новымъ; связь видимая, для насъ доступная, состоитъ въ томъ, что смѣна Вѣтхаго Завета Новымъ условила сильнѣйшій прогрессъ у народовъ, принявшихъ христіанство, и только; но изъ этого никакъ не слѣдуетъ, чтобы человечество для своего земнаго бытія нуждалось не въ двухъ заветахъ, а въ пяти, или шести.

Продолжая далѣе устанавливать отношеніе религіи къ прогрессу, г. Соловьевъ рѣшаетъ уже второй вопросъ: нужна ли новая религія?

Д. А.—кнѣ.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫВАЕТСЯ ПОДПИСКА НА БИБЛІЮ ВЪ ЛИЦАХЪ.

ОБЩЕДОСТУПНОЕ ИЗДАНИЕ ВАС. ЕГОР. ТЕНКЕЛЯ.
100 РИСУНКОВЪ ПРОФЕССОРА ШНОРРА.

Текстъ священника Стратилатова.

Подписная цѣна 2 р. 50 к., съ пересылкою 3 рубля. Въ
англійскомъ переплетѣ 4 р., съ пересылкою 5 р.

Для отпечатанія всего изданія потребуется годовой срокъ,
но чтобы избѣгнуть пересылки по частямъ, все изданіе разо-
слано будетъ разомъ, въ началѣ будущаго 1870 года.

Рисунки напечатаны будутъ въ ту же величину, какъ въ
первыхъ изданіяхъ. (8 вершк., $6\frac{1}{2}$ вершк.)—При подпискѣ
вносятся или всѣ деньги впередъ, или одинъ рубль (за пере-
плетенный экземпляръ два рубля) съ тѣмъ, чтобы остальные
деньги высланы были до конца этого года. Съ 1-го января
1870 года подписная цѣна прекращается, и продажная цѣна
назначена будетъ дороже.

Для желающихъ впоследствии получить, кромѣ ста рисун-
ковъ общедоступнаго изданія, еще другія 140 рисунковъ,
открыта будетъ новая подписка съ начала 1870 года.

Мы надѣемся этимъ общедоступнымъ изданіемъ Библии въ
лицахъ удовлетворять желаніямъ тѣмъ многихъ почитателей
Священнаго Писанія, для которыхъ, по своей дороговизнѣ,
прежнее изданіе въ 240 рисункахъ было недоступно. Огромное
большинство церквей, училищъ, духовныхъ лицъ и благоче-
стивыхъ людей лишены еще удовольствія имѣть это изданіе, и
для нихъ именно мы предприняли его. Желательно было бы
получать требованія заблаговременно, дабы имѣть возможность
опредѣлить заранѣе, сколько экземпляровъ печатать.

Прежде изданная Библия въ лицахъ, въ 240 рисункахъ,
цѣна 8 р., съ перес. 9 р. продается и по нынѣ. Хромолито-
графированнаго изданія вышли выпуски 1—6. Цѣна за полное
изданіе въ 12-ти выпускахъ 18 р., съ перес. 20 р.

Требованія адресуются исключительно въ контору книго-
продавца-издателя ВАС. ЕГОР. ТЕНКЕЛЯ, въ С.-Петербургѣ,
у Пѣвческаго моста, въ домъ Утина, кв. № 37.

Тамъ же поступило въ продажу:

РУКОВОДСТВО

КЪ ВОСПИТАНІЮ И ОБУЧЕНІЮ.

Сочиненіе д-ра Ф. Шварца, передѣланное д-ромъ В. Куртма-
номъ. 2 тома. Переводъ съ нѣмецкаго 6 и 7 изданія С.

Шафранова, редакція бывшего профессора главного педагогического института Ст. Лебедева, Цѣна за 2 тома (1000 страницъ) 4 р. съ пересылкою.

Книга эта одобрена Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ. Въ заключеніе учебный комитетъ котораго въ своей программѣ для Семинарій, одобренной Св. Синодомъ данъ по педагогикѣ слѣдующій отзывъ объ этомъ сочиненіи: «Какими бы руководствами ни владѣлъ преподаватель педагогики, извѣстное руководство Куртмана должно быть главнымъ и основнымъ. Оно составлено на основаніи непрерывныхъ педагогическихъ опытовъ, которые собираемы были почти полстолѣтія. Оно способно предохранить чтенія отъ односторонне-теоретическаго характера и направить ихъ на самое дѣло и на способности его практическаго производства.

Отъ Императорскаго Историко-Филологическаго Института.

Конференція Императорскаго Историко-Филологическаго Института, съ разрѣшенія высшаго начальства, симъ объявляетъ:

1) На основаніи § 33-го Высочайше утвержденнаго въ 27-й день іюня 1867 года устава, въ Институтъ принимаются молодые люди, достигшіе семнадцатилѣтняго возраста, которые или имѣютъ аттестаты въ знаніи предметовъ полного курса классическихъ гимназій и представляютъ одобрительныя свидѣтельства о своемъ поведеніи, или же при такихъ же свидѣтельствахъ, съ успѣхомъ окончили курсъ въ философскомъ классѣ семинарій.

2) Желаящіе поступить въ Институтъ обязаны до начала повѣрочныхъ испытаній, при прошеніи на имя директора, представить слѣдующіе документы: свидѣтельство объ ученіи и поведеніи, метрическое свидѣтельство, а лица податнаго состоянія, кромѣ того, увольнительныя отъ обществъ свидѣтельства.

3) Всѣ поступающіе въ Институтъ подвергаются повѣрочному испытанію изъ латинскаго, греческаго и русскаго языковъ по слѣдующей программѣ:

а) По латинскому языку: знаніе всей этимологіи и главнѣйшихъ сантаксическихъ правилъ по руководству Кюнера, со всеми приведенными въ этомъ учебникѣ примѣрами и переводами, какъ съ латинскаго языка на русскій, такъ и съ русскаго на латинскій. Переводъ на русскій языкъ Саллюстія

(*Catilina et Jugurtha*). Письменный переводъ съ русскаго языка на латинскій статьи историческаго содержанія.

б) По греческому языку, этимологія по руководству Кюнера (переводъ Носова. 1863.) или Курціуса (переводъ Миловидова). Письменный переводъ легкой статьи съ русскаго языка на греческій. Устный переводъ съ греческаго языка на русскій жизнеописаній Плутарха (Аристидъ).

Примѣчаніе. Отъ молодыхъ людей, окончившихъ курсъ въ классическихъ гимназіяхъ съ однимъ древнимъ языкомъ, требуется знаніе склоненій и спряженіе глагола *вулево*.

с) По русскому языку и русской словесности:

а) сочиненіе на заданную тему, отъ котораго требуется логическое изложеніе мыслей и правильное ихъ выраженіе, въ отношеніи грамматическомъ;

б) знаніе грамматики, доказываемое на разборѣ этимологическомъ, синтаксическомъ и орфографическомъ. Руководство: грамматика Говорова;

в) знаніе важнѣйшихъ произведеній русской литературы, а именно: двухъ былинъ (Илья Муромецъ и Садко богатый гость; трехъ мѣстъ изъ Несторовой лѣтописи (первые христіанскіе мученики въ Россіи, испытаніе вѣръ и принятіе христіанства Владиміромъ святымъ, убіеніе Бориса и Глѣба); Ломоносова (о пользѣ книгъ церковныхъ въ русскій языкъ, слово похвальное Петру Великому, ода на день вѣществія на престолѣ императрицы Елисаветы, 1747 года); Державина (на смерть князя Мещерскаго, Богъ, Фелица); Фонъ-Визина (Недоросль); Карамзина (три письма изъ писемъ русскаго путешественника, одна глава изъ Исторіи государства Россійскаго); Крылова (нѣсколько басень); Жуковскаго (Свѣтлана, Торжество побѣдителей, Жалоба Цереры); Пушкина (три лирическія стихотворенія: Поэтъ, Клеветникамъ Россіи, Опять на родинѣ; Борисъ Годуновъ). При разборѣ цѣлаго произведенія или отрывка требуется указать его построеніе, содержаніе и главную мысль. Руководства: «Пособіе при изученіи образцовъ русской литературы, Андрея Попова»: «Русская Христоматія», Галахова.

Таковыя, предназначенныя для поступленія въ нынѣшнемъ году въ студенты Историко-Филологическаго Института, испытанія будутъ произведены въ ономъ въ теченіе времени съ 16-го августа по 1-е сентября сего года.